

СТАТУСЫ И ВЛАДЕЛЬЦЫ ЧАТАХСКОГО ГОРНОЗАВОДСКОГО ИМЕНИЯ В ЗАКАВКАЗЬЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РГНФ, проект № 16-01-00137

Е. Г. Неклюдов

Уральское отделение Российской академии наук. Екатеринбург, Россия

На основе архивных материалов реконструирована история Чатахского чугуноплавильного и железоделательного завода со времени его основания в начале 1860-х гг. и до 1917 г. Выясняются степень участия казны и частных предпринимателей в организации горнозаводского производства, использовавшиеся ими способы преодоления трудностей, которые сопровождали его последующее развитие, перемены в правовом статусе завода. Прослеживается сложная история владения Чатахским имением в руках баденского консула Э. Либба (1860–1862 гг.), прусского инженера Г. Бернулли и крупного российского чиновника Ю. Ф. Витте и его наследников (1863–1885 гг.), дворянина С. И. Шабурова и его наследников (1885–1895 гг.), инженера И. Ф. Богача (1895–1904 гг.), а также дальнейшие безрезультатные попытки обрести нового владельца для завода, бездействующего с 1875 г. Определяется, что причинами неудачи этого опыта насаждения крупной горнозаводской промышленности в Закавказье стала комбинация объективных и субъективных факторов, действовавших в условиях относительно слабо развитых рыночных институтов в этом отдаленном регионе обширной Российской империи.

Ключевые слова: *Закавказье, Чатахский завод, горнозаводская промышленность, заводчики, по-сессия, Витте.*

Чатахский чугуноплавильный и железоделательный завод считается одним из первых металлургических предприятий Закавказья, но его недолгая история лишь отчасти освещена в научной литературе [1; 2; 3]. Между тем она любопытна не только в контексте становления в этом крае крупного промышленного производства, но и ценна для анализа имперской экономической политики, земельно-правовых отношений, складывавшихся в горной отрасли, особенностей частного предпринимательства, наконец, она важна для изучения деятельности многих исторических лиц, так или иначе связанных с этим предприятием.

Она началась в 1850-е гг., когда кавказский наместник князь М. С. Воронцов, следуя своему желанию «развивать в крае частную промышленность», поручил управляющему горной частью на Кавказе и в Закавказье¹ подполковнику А. Б. Иваницкому исследовать известное с давних пор Чатахское месторождение железных руд в Болнисском ущелье, расположенном в Тифлисской губернии, «в видах устройства там чугуноплавильного завода». Известно, что во время наместничества князя удалось построить казенный Алагирский серебросвинцовый завод. Наладить же чугуноплавильное производство тогда не удалось.

¹ Управление горной частью на Кавказе и в Закавказье – региональный орган горного управления, подведомственный Главному управлению кавказского наместника.

При новом наместнике – князе А. И. Барятинском – организация этого важного дела была доверена частному лицу: прибывшему в Тифлис баденскому консулу в Одессе Эрнсту Либбу, который обратился к наместнику с просьбой помочь ему устроить чугуноплавильный и железоделательный завод «с пособием от казны в 20 тыс. руб.». Формальные условия с Либбом были заключены 26 июня 1860 г. Они включали его обязательство через полтора года пустить завод производительностью до 150 тыс. пуд. чугуна, а выделку железа начать не позднее конца 1864 г. К будущему предприятию отводились казенные леса и земли в Болнисском ущелье (2096 дес.), а владельцу предоставлялась беспроцентная ссуда с уплатой в течение восьми лет, начиная с 1863 г. Кроме того, после пуска завода Либб освобождался на 10 лет от горной подати, «с которой сопряжено владение на посессионном праве» (она была в полтора раза выше обычной подати с чугуна). Взамен этих льгот консул должен был продавать чугун и железо казне «в потребном количестве» с уступкой 25 % цены, установившейся в Тифлисе, а на рынок в течение льготного срока заводская продукция могла поступать «на 10 % ниже местных цен на железо, привезенное из России»².

Как следует из «записки», составленной в Горном департаменте³ в 1878 г., Э. Либб привлек к

² РГИА, Ф. 37, Оп. 65, Д. 1988, Л. 27–39 об.

³ Горный департамент – высший орган управления горнозаводской промышленностью в России, состоявший сначала

строительству завода отставного прусского гюттенмейстера Германа Бернулли, арендовал у помещиков Шаншиевых на продолжительный срок еще до 1500 дес. леса, поскольку «лес на казенном отводе оказался истощенным», и попытался привлечь к финансированию «некоторые заграничные торговые дома, но те по причине острого финансового кризиса от участия отказались». В такой ситуации в 1861 и 1862 гг. Либу были ссужены по распоряжению наместника еще 60 тыс. руб. Но, не окончив строительства, 21 сентября 1862 г. заводчик скончался, «назначив после себя наследницей бездетную вдову свою Марию», а она в свою очередь уполномочила директора Департамента государственных имуществ на Кавказе действительного статского советника Ю. Ф. Витте (отца будущего премьер-министра России) «окончить начатое предприятие». По свидетельству его потомков, это произошло не без давления местных властей. А. И. Барятинский и начальник Главного управления наместника А. Ф. Крузенштерн «убедили Витте против желания его, принять завод на себя, обещая ему всякое содействие и покровительство, почему и выдали ему до 20 тыс. руб., а Витте привлек инженера Бернулли и многих частных лиц», в числе которых был и А. Ф. Крузенштерн. Сам Ю. Ф. Витте «большую часть своего содержания по службе употребил на завод» (до 15,5 тыс. руб.). В качестве кредитора выступила и Е. А. Витте, предоставив мужу 10 тыс. руб. из собственных средств. С помощью привлеченных денег были достроены доменная печь и литейная, и 28 декабря 1862 г. посессионный завод, названный Чатахским, дал первый чугун.

Вскоре выяснилось, что духовная Э. Либя составлена «без соблюдения установленных форм, не имела подписей свидетелей и потому не могла быть законно утверждена». Ставший в то время кавказским наместником великий князь Михаил Николаевич 23 марта 1863 г. распорядился «договор с Либом уничтожить, так как ни он, ни вдова не исполнили его условий», а завод передать в посессионное владение Ю. Ф. Витте и Г. Бернулли с переводом на них рассроченного на 18 лет казенного долга в 105 тыс. руб. под 8 %. Не была забыта и вдова М. Либ: ей назначили пожизненную пенсию по 2 тыс. руб. в год, которую выплачивали новые владельцы завода. К 1865 г. они обязались начать выделку железа.

Подписав договор 3 сентября 1863 г., заводо-владельцы выполняли его условия до внезапной кончины Ю. Ф. Витте в июле 1868 г. На тот момент заводское имущество оценивалось в 436 тыс. руб., долги составляли около 678 тыс. руб., включая казенные на более чем 190 тыс. руб. «Неудовлетворительность» финансового положения завода горные чиновники объясняли «большими затратами на его первоначальное устройство», обусловленными как «местными обстоятельствами», так и «недостаточностью капиталов учредителей, заставившей их прибегать к невыгодным частным займам». «Лишившись главного распорядителя» в лице Ю. Ф. Витте, писали горные чиновники, завод «не только не имел средств к продолжению своей деятельности, но она окончательно должна была пасть под гнетом обременявших его долгов».

В своем прошении наследники Витте (его вдова и пятеро детей) поясняли, что его «заботы и лишения <...> были так велики, что он совершенно расстроил свое здоровье и лишился жизни», а семейство потеряло не только вложенные в предприятие деньги, но и единственное имение в 5 тыс. дес. «отличной земли», пожалованное Ю. Ф. Витте за 25-летнюю службу на Кавказе. По их словам, это имение было заложено Мирзоеву за долги по заводу и продано за 15,5 тыс. руб., тогда как стоило до 100 тыс. руб. Как позже вспоминал С. Ю. Витте, «Чатахские заводы были причиной полнейшего разорения всего нашего семейства: из людей богатых мы сделались людьми с крайне ограниченными средствами»¹.

Опасались за свои капиталы и частные кредиторы Чатахского завода, обратившиеся с прошением к наместнику о недопущении публичных торгов, которые по закону назначались лишь для покрытия казенных долгов. Великий князь поступил благородно, «признав недостойным правительства, преследуя одни только свои материальные интересы, свергнуть в разорение семейства деятелей, честно и усердно посвятивших свой труд и свое состояние на предприятие, не по их вине до сих пор не прибыльное, и частных лиц, которые доверили общепольному делу свои капиталы». «Принимая во внимание необходимость развития на Кавказе железных дорог и нефтяного промысла, требовавших металла, и важное значение Чатахского завода в военном отношении, дававшего в случае надобности средства удобного и скорого получения потребностей для артиллерии и флота», наместник распорядился во избежание остановки завода снабжать его казенными заказа-

в ведомстве Министерства финансов, с 1874 г. – Министерства государственных имуществ, с 1894 г. – Министерства земледелия и государственных имуществ, с 1905 г. – Министерства торговли и промышленности.

¹ Витте С.Ю. Воспоминания. М., 1960. Т. 1. С. 47.

ми «с учреждением особого надзора со стороны горного управления за правильным расходом и затратами и уплатой».

С помощью этих заказов (в частности, в 1869 г. исполнялся заказ для строившейся Закавказской транзитной дороги) действие Чатахского завода продолжилось, но оно ограничивалось в 1868–1870 гг. всего 58 190 пуд. различных чугунных отливок и 9619 пуд. кричного железа. Одновременно шли поиски покупателя, но они «не увенчались успехом». В 1871 г. наместник исходатайствовал новую беспрецедентную льготу: ежегодное предоставление казенных заказов на 150 тыс. руб. или денежного пособия по 10 тыс. руб. вместо заказов на 50 тыс. руб. Владельцы же обязались в течение года «предоставить удостоверение о приобретении ими капитала не менее 600 тыс. руб. для устройства полного железного производства и для уплаты частных долгов» посредством создания акционерного общества. Император 27 сентября 1871 г. продлил срок акционирования до 1 октября 1873 г., а устройство полного цикла производства – до 1 января 1875 г.¹

Владельцы завода не теряли времени: в 1873 г. они «вошли в переговоры с разными иностранными капиталистами и вступили в соглашение с временно проживавшим в Тифлисе великобританским подданным Вильямом Претименом», 10 июля того года заключив с ним предварительный договор о продаже. К подготовке его условий подключились и горные власти, заботившиеся о возвращении казенного долга. Льгота по казенным заказам была сохранена и даже продлена на 22 года; рассроченный на этот же срок казенный долг Претимен мог вносить либо ежегодными платежами по 9,5 тыс. руб., либо вычетом за выполненный казенный заказ или из дарованного денежного пособия. Правда, в случае остановки завода в течение 20 лет хотя бы на год, казна оставляла за собой право прекратить всякое пособие. «Приобретатель» обязывался к концу 1875 г. довести производство железа до 150 тыс. пуд., для чего ему разрешался беспошлинный ввоз необходимых «машин» и запасных частей из-за границы. За все недвижимое имущество завода, включая леса и рудник, он должен был уплатить всего 40 тыс. руб., но расплата с частными кредиторами ложилась на его плечи. Упоминалось, что в надежде вернуть хотя бы часть вложенных денег кредиторы согласились тогда получить по 40 коп. за рубль, чем существенно облегчили условия продажи. Помимо этого с момента заключения купчей Претимен становился полным

собственником завода, с которого снимался по-сессионный статус. Эти условия были приняты всеми сторонами, но разразившийся в Европе финансовый кризис «затруднил реализацию капитала, потребного на настоящее предприятие»². Один из ходатаев по этому делу позже сообщал, что британцу «вследствие ошибочных, неумелых и неточных его действий перед капиталистами не удалось привлечь таковых, так как капиталисты, к коим обращался Претимен, не увлекаясь тогда еще сохранявшим достаточно приличный вид заводом, обращали серьезное внимание на самый существенный предмет эксплуатации, на рудники <...> но вследствие нераскрытия и нерасчетки таковых, а тем и невозможности досконального исследования и определения мощности залегающих в оных руды, дело не смогло состояться»³.

По сведениям Горного департамента, когда эта сделка сорвалась (упоминалось также о том, что вскоре Претимен умер), владельцам были сделаны новые предложения: одно из Парижа о продаже завода французской компании, другое – из Москвы от английской компании. Французы, однако, не согласились с поставленными условиями, а англичане только собирались прибыть для переговоров. Сами же владельцы сообщали, что в 1875 г. «имели в виду четыре компании, желающие купить Чатахский завод». Представители одной из них (вероятно, той же английской), «московский богатый коммерсант Клейн с товарищем американцем Вильямом», в марте приезжали в Тифлис, но после переговоров «нашли нужным совещаться с другими членами общества в Лондоне». В числе претендентов упоминалось также Общество Поти-Тифлиской железной дороги и его основной акционер крупный одесский предприниматель Н. А. Новосельский. Но усилия владельцев там и не привели к заключению сделки. В ноябре 1875 г., когда уже истек отведенный им срок для окончания строительства завода и были прекращены субсидии от правительства, они заявили об остановке производства и неудаче самостоятельных поисков покупателя. Сложилась ситуация, когда у казны «появилось право самой распорядиться устройством Чатахского завода». Наместник 5 декабря того же года распорядился «подвергнуть остановленный завод публичной продаже».

На торги, назначенные на 8 февраля 1876 г., явились всего два претендента: дворянин Солломон Шабуров и гражданин Артемий Яров, из которых первый предложил высшую цену в 3,5

² Там же, Л. 1–4, 10 об., 13, 21–22 об.

³ Там же, Оп. 68, Д. 261, Л. 1–10.

¹ РГИА, Ф. 37, Оп. 65, Д. 1988, Л. 27–39 об.

тыс. руб. На переторжке, состоявшейся, как и предполагалось, через пять дней, Шабуров «возвысить объявленную сумму согласия не изъявил». Из-за «ничтожной» величины предложенной суммы, наместник не признал торги состоявшимися и назначил повторное их проведение. По ходу дела, однако, выяснилось, что он превысил свои полномочия, включив в состав выставленного на продажу имущества сами заводские здания, которые «не могли быть источником возмещения казенных долгов», поскольку располагались не на казенной, а на частной земле Шаншиевых, арендованной еще Э. Либом. Сами Шаншиевы в это же время заявили свои права на постройки завода.

Ввиду таких обстоятельств в апреле великий князь Николай Михайлович был вынужден собрать особое совещание, где, видимо, ситуация отчасти прояснилась. Как оказалось, С. И. Шабуров скупил за 120 тыс. руб. долг Ю. Ф. Витте и Г. Бернулли княгине Клавдии Абхазовой (жены князя А. Д. Абхази) в 206 тыс. руб. (Эта сумма была предоставлена владельцам в 1864 г. «на устройство вальцового заведения»). Скупка частного долга потребовалась предприимчивому дворянину для подачи иска на его возмещение за счет заводского имущества, а в перспективе и для приобретения всего имения за бесценок. Как выяснили местные власти, в марте 1876 г. он уже осуществил продажу движимого имущества и намеревался просить о продаже самого завода «на пополнение своего долга». Такие действия «беззастенчивого приобретателя» были расценены как незаконные, нарушающие запрещение на какие-либо частные сделки, наложенное на все заводское имущество еще после первой казенной ссуды. По распоряжению наместника проданное имущество было арестовано и оставлено на заводе «в прежнем положении».

Реакция властей заставила С. И. Шабурова действовать более осторожно. В том же 1876 г. он «вошел в соглашение» с владельцами, отказался от получения «долга Абхазовых», принимал на себя уплату 73 тыс. руб. А. Ф. Крузенштерну, давал «некоторую сумму на расплату с прочими кредиторами» и еще 5 тыс. руб. в счет долга заводским рабочим. Он даже соглашался предоставить «небольшую часть» казенного долга с тем, чтобы оставшаяся сумма была сложена, и не просил у казны никаких субсидий. Владельцы вроде бы согласились, но начальство не прислушалось к их мольбам и назначило новые торги «с полным убеждением, что за завод на торгах дадут те же деньги, которые были предложены Претименом». «Семейство Витте не знает, что делать и как вый-

ти из такого несчастного положения, — сообщали сочувствующие чиновники. — Вдова при старости уже своих лет находится в том же положении, как покойный муж ее, она не имеет покоя, расстроила и убила совершенно свое здоровье, ожидая с каждым днем потерять всякие средства к жизни, так как Шабуров может обратить взыскание долга 206 тыс. руб. на пенсию ее и дочери и на жалование сыновей»¹.

Напряжение сохранялось четыре года, прежде чем было принято новое решение о продаже «чатахской посессии». За это время лишь в 1878 г. горным властям поступило предложение от инженера Н. О. Барташевского, «проживавшего большей частью на Кавказе», об «утверждении за ним концессии на разработку железных руд на Чатахском заводе или же о передаче ему завода на посессионном праве». Инженер настаивал на сохранении всех тех «преимуществ», которые были обещаны Претимену, но вместо уплаты казенного долга просил новую субсидию в 30 тыс. руб. В то же время С. И. Шабуров вновь предложил уплатить все частные долги и поднял покупную сумму до 31 тыс. руб. при условии сложения всего оставшегося казенного долга (тогда он составлял уже 246 тыс. руб.).

В августе 1880 г. явно затянувшееся дело рассматривал Кавказский комитет в Санкт-Петербурге, разбиравший дела, решения по которым были выше компетенции наместника. Основным там стал вопрос о целесообразности сложения казенного долга. Отношение Горного департамента к этому было отрицательным. Сложение долга, сочли его высшие чины, будет иметь «значение вредного для интересов казны прецедента», поскольку на это же могли претендовать и несколько других посессионных округов на Урале, общая задолженность которых достигала 4 млн руб. Тем не менее 8 апреля 1882 г. император утвердил решение комитета «о передаче завода в посессионное владение дворянину Шабурову со сложением числившихся на заводе казенных долгов». Член Кавказского комитета министр внутренних дел князь М. Т. Лорис-Меликов (сам крупный кавказский помещик) указал при принятии этого решения, что «при настоящем положении нельзя было ожидать лучших результатов». Семья Витте, наконец, смогла освободиться от разорившего ее завода без дополнительных потерь.

Контракт с С. И. Шабуровым был подписан только 8 ноября 1884 г. В соответствии с ним Чатахский завод должен был возобновить свою ра-

¹ Там же, Оп. 65, Д. 1988, Л. 27–39 об.

боту в течение трех лет и выдвигать не менее 100 тыс. пуд. железа. Почти на год задержалась и процедура вступления во владение, что означало откладывание срока ввода предприятия до конца 1888 г. Но к тому времени завод так и не заработал, а в Управление горной частью Кавказского края¹ поступило уведомление Шабурова о том, что из-за «притязаний помещиков Шаншиевых <...> деятельность завода не может быть обеспечена исключительно одним древесным топливом, и необходимо приблизить доменные печи к рудникам и воспользоваться дешевым минеральным топливом, перевозимым по Закавказской железной дороге». В связи с этим владелец просил не разрывать контракт и дать еще три года для его реализации².

Следующее прошение об отсрочке подала министру государственных имуществ М. Н. Островскому уже вдова умершего в конце 1888 г. заводчика и опекунша его малолетних детей Виктория Шабурова. «Войдя в затруднительное положение наследников», министр согласился с этой просьбой. Ввод завода в действие был отложен до конца 1891 г. Когда же подошел к концу и этот срок, в июле 1891 г. М. Н. Островский получил новое прошение от вдовы, в котором та сообщала, что «не смогла воспользоваться отсрочкой», поскольку все эти годы занималась уплатой долгов мужа, достигавших 1,2 млн руб. Вдове, по ее словам, пришлось с этой целью расстаться с имением Ткибули в Кутаисском уезде с залежами каменного угля «путем образования акционерного общества».

Горный департамент, рассмотрев прошение вдовы о предоставлении новой трехлетней отсрочки, по понятным причинам признал такой шаг рискованным, тем более что в виду у него появился новый, более солидный претендент на Чатахский завод. В сентябре 1891 г. просьбу об этом подал проживавший в Тифлисе гражданский инженер со знаковой фамилией Богач, представлявшийся «инициатором и учредителем» Ткибульского каменно-угольного общества, о котором упоминала и В. Н. Шабурова. Иосиф Богач сообщил, что Шабуровы «не предприняли никаких работ и представили завод на произвол стихии, которая и довела его до полного разрушения». «В этом я лично убедился в 1887 г., – писал он, – осматривая завод совместно с несколькими иностранными горными инженерами и капиталистами, приехавшими по моей просьбе для по-

купки завода от Шабурова. В это время мы нашли завод в таком жалком положении, что решили, что нужно построить завод новый и воспользоваться только некоторыми стенами зданий». Если верить новому претенденту, бывший владелец вовсе не собирался восстанавливать производство, как обещал властям, а намеревался лишь выгодно реализовать доставшееся ему имение. По свидетельству И. Ф. Богача, сначала он предложил уступить свои права за 300 тыс. руб., включая акции нового общества на 150 тыс. руб. Но, когда приезжие согласились, он поднял свои претензии до 700 тыс. руб., в результате чего «иностранцы капиталисты прекратили с ним всякие переговоры». Аппетиты наследницы, В. Н. Шабуровой, оказались скромнее, но тоже немалые: когда в июле 1891 г. Богач предложил ей 50 тыс. руб. «за уступку прав ее на остающиеся четыре месяца владения», вдова отказалась и «потребовала 100 тыс. отступного». Ввиду нарушения со стороны Шабуровой условий контракта, он просил передать ему владение Чатахским заводом, обещая за два года «составить общество» и не позже 1 января 1894 г. приступить к постройке «чугуноплавильного, железоделательного, сталеплавильного и ферромарганцевого заводов» на руде Чатахского и каменном угле Ткибульского месторождений. Инженер предлагал казне те же 40 тыс. руб., которые были условием несостоявшейся сделки с Претименом, и желал, чтобы имение было отдано ему в собственность.

Помимо этих обещаний инженер заручился поддержкой влиятельных лиц, в частности, главноначальствующего гражданской частью на Кавказе и командующего войсками Кавказского округа графа С. А. Шереметева. «Зная лично инженера Богача за солидного, энергического и практичного деятеля и относясь с полным доверием к предложению его, имеющему, по моему мнению, весьма серьезное значение, как исходящее от лица, воодушевленного искренним желанием привести в исполнение полезное для края дело», граф ходатайствовал перед М. Н. Островским «о сочувственном отношении к делу». Навели справки о «контрагенте» и чиновники Горного департамента. Оказалось, что И. Ф. Богач был австрийским подданным православного вероисповедания; уже 22 года он жил в России, был женат на русской подданной и служил на железных дорогах на Урале и в Закавказье.

В феврале 1892 г. горные власти однозначно отказались продлить отсрочку В. Н. Шабуровой, признав контракт нарушенным «со стороны настоящих владельцев», но первоначально откля-

¹ Управление горной частью Кавказского края (с 1892 г. – Кавказское горное управление) было образованное в 1887 г. под ведомством Горного департамента.

² Там же, Л. 62, 65–67, 73, 117, 130.

нили и просьбу И. Ф. Богача. Ему предложили «явиться соискателем» на новые торги, для которых предполагалось разработать и новые условия продажи Чатахского завода. При этом многозначительно намекалось, что имение может быть продано «в посессионное владение или в полную собственность». В августе окружному инженеру А. Г. Цейтлину было поручено взять управление бездействующим заводом «для отдачи его в частное содержание общим порядком». При этом оказалось, что «казенные угодья» даже не были приняты бывшими владельцами и до сих пор формально значились в ведомстве местного управления государственных имуществ¹.

Однако первоначальные планы пришлось все-таки скорректировать. «В виду министерства, – сообщали чиновники в 1893 г., – нет предложений со стороны частных лиц об уступке им завода в аренду или посессию, но имеется лишь одно предложение на покупку в полную собственность. Полагая, что этот вид частной эксплуатации горнозаводского имения представляет едва ли не наилучшую гарантию в том, что приобретатель вложит в дело должную энергию и осмотрительность, следует признать, что такая продажа является наиболее целесообразной». К тому же оказалось трудным назначить начальную цену для торгов за завод, который «около 20 лет находился в бездействии и пришел в расстроенное состояние». Под давлением таких обстоятельств и было принято решение продать Чатахское имение единственному претенденту И. Ф. Богачу без торгов. Решение согласовывалось с министром финансов С. Ю. Витте, которому это имение было, конечно, памятно. При этом цену подняли до 80 тыс. руб. с рассрочкой платежей равными частями (по 8 тыс. руб. в год) на 10 лет без начисления процентов, но согласились передать завод в собственность, изменив тем самым правовой статус имения с посессионного на владельческий. Через пять лет Чатахский завод должен был возобновить выплавку чугуна «под опасением неустойки в 8 тыс. руб.». Высочайшее разрешение последовало 6 июня 1894 г., но ввод во владение затянулся на целый год, возможно, из-за сложностей реализации еще одного условия – покупки у Шаншиевых земли, на которой была расположена основная часть заводских построек.

В планах нового владельца было восстановить на самом Чатахском заводе чугуноплавильное производство, построить вспомогательный железоделательный завод на реках Куре или Храм, а перевозку грузов осуществлять по железной

дороге. Известно также, что в мае 1895 г. состоялось Первое Закавказское общество железоделательных, сталелитейных и механических заводов «Дамурдаг», учредителями которого выступили граф П. А. Гейден, граф А. Г. Кейзерлинг и И. Ф. Богач, уступавший обществу Чатахское горнозаводское имение и два купленных им каменноугольных участка. Узнав об этих планах, С. Ю. Витте счел их свидетельством «спекулятивных целей» претендента. Сам же Богач не скрывал, что первоначально намеревался именно таким путем составить капитал хотя бы в 600 тыс. руб. «для открытия заводского действия». «Вступив во владение 28 мая 1895 г., – вспоминал он позже, – я исходатайствовал Высочайшего утверждения устава акционерного общества «Дамурдаг». Но новизна этого дела на Кавказе и неустановившиеся там правильные гражданские отношения явились тормозом для осуществления дела, так как господа капиталисты ставили мне непомерно тяжелые условия реализации дела, доходящие до 40 % всего акционерного капитала. Такие условия, фиктивно увеличивая основной капитал, мною, безусловно, не могли быть приняты». В такой ситуации «явилась необходимость начать за личный свой счет» ремонт оборудования Чатахского завода, сделать изыскания железнодорожной ветки от Карской дороги до рудников, выкупить, наконец, землю у Шаншиевых, устроить отвод протекавшей через завод речки, ввести «строгое наблюдение за сохранением лесов», истратив на эти работы до 227 тыс. руб. Но на большее денег не хватило.

Вовремя владельцем были внесены только два платежа в счет рассроченной покупной суммы. В 1898 г. он уже просил вместо денег принять в казну землю, купленную им у Шаншиевых за 12 тыс. руб. Министр финансов С. Ю. Витте счел это «поводом к выяснению, в какой мере Богачем осуществляется намерение правительства в отношении развития местной горной промышленности». Кавказское горное управление «пришло к заключению о денежной несостоятельности владельца и нежелательности в интересах казны оставлять завод в его управлении». Однако министр земледелия и государственных имуществ А. С. Ермолов «не признал удобным отбирать завод» и, видимо, разрешил отсрочку долга со строгим предписанием не допускать повторения такой ситуации. Но на следующий год вместо очередного платежа И. Ф. Богач попросил у него 300 тыс. руб. в кредит под залог Чатахского имения с вычетом всей суммы долга. Свою просьбу он обосновал «отсутствием местного банковского

¹ Там же, Л. 138, 163, 197–199, 202–215, 252–253 об., 284.

кредита»¹. В 1900 г. истекал и пятилетний срок, установленный для пуска завода. Невыполнение договора грозило не только учреждением казенного просмотра, но и назначением завода в продажу, что и произошло в октябре 1901 г.

«Продажа с публичных торгов Чатахского завода, – сообщал прибывший в столицу владелец, – окончательно меня разорит, тогда как я совершенно неповинен в неисполнении принятых мною на себя обязательств». Объяснение своим неудачам он находил в наступившем промышленном кризисе, который, по его словам, «настолько испугал европейские биржи, что прилив в Россию иностранных капиталов совершенно прекратился, а на русских капиталистов совершенно нельзя было рассчитывать». Горный департамент счел объяснения И. Ф. Богача «правдоподобными» и в то же время усомнился в возможности успешной продажи горнозаводского имения в кризисной ситуации. Было предложено оставить имение в руках владельца при условии включения в залог купленной у Шаншиевых земли, которая в 1900 г. уже была заложена у петербургского купца Э. А. Рено за 80 тыс. руб. Богачу следовало освободиться от частного залога и тем самым дать повод для новой отсрочки платежей.

В декабре 1903 г. в департаменте получили новое известие от И. Ф. Богача. Он сообщал, что летом «тяжелая и продолжительная болезнь приковала его к постели <...> лишив возможности не только предпринять необходимые меры к выполнению предписанного условия, но даже лишила возможности выехать из Санкт-Петербурга для устройства дела на Чатахском заводе». Он обещал, что находившийся в Париже Рено после возвращения в Петербург немедленно «освободит заложенную ему землю». В департаменте уже намеревались усомниться в достоверности очередного оправдания заводчика, когда получили известие о его кончине, случившейся 28 марта 1904 г.

Следующее прошение было получено уже от его вдовы Елизаветы Богач, ходатайствовавшей об отсрочке платежа «на время производства разборки документов, оставшихся после покойного, ибо имущественное положение его еще не выяснено». В Горном департаменте учли «тяжелое положение семьи контрагента» и предоставили полугодовую отсрочку. Но, когда «разборка» завершилась, наследники «не стали заявлять свои наследственные права из опасения, что количество долгов превышало стоимость оставшегося имущества».

«Главными заинтересованными лицами» по наследству И. Ф. Богача остались казна, которой

он не выплатил полностью покупную сумму и неустойку за срыв договора, а также частные кредиторы, претензии которых превышали 400 тыс. руб. В их числе оказались и Шаншиевы, заявившие права на купленные у них земли, за которые Богач тоже не успел расплатиться, и «иностранец» Рено, получивший эти земли в залог. Если казна была заинтересована в скорейшей продаже имения, взятого ею под особый надзор, то кредиторы просили отсрочки на время начавшейся войны с Японией и еще на два года после ее окончания, полагая, что только тогда металлургическая промышленность «войдет в обычную норму и представится возможность привлечь капиталы для оборудования завода». Они, видимо, подали иск в Петербургский коммерческий суд, который 30 марта 1905 г. признал И. Ф. Богача несостоятельным должником и учредил Конкурсное управление под председательством присяжного поверенного Гальперина.

Горный департамент дал кредиторам разрешение найти покупателя на Чатахское имение в годичный срок при условии погашения казенного долга и восстановления завода. Но в конце 1906 г. они вновь просили о годичной отсрочке, мотивируя ее тем, что «немедленная продажа имения отняла бы у кредиторов и казны возможность выручить полностью требуемые суммы». После очередного запроса Конкурсное управление сообщило, что «входит в соглашение с одним иностранным акционерным обществом» («группой бельгийских капиталистов» во главе с инженером Э. Кенифом), которое якобы намеревалось приобрести Чатахское имение с целью сооружения чугунолитейного завода. Рассмотрев это предложение, Горный департамент в 1907 г. счел его более выгодным для казны, чем продажу имения с торгов «на общем основании». Но с тех пор Конкурсное управление прекратило всякую переписку с департаментом, который в свою очередь не мог обнаружить местопребывание конкурса².

Пока шли поиски, в августе 1909 г. министр торговли и промышленности В. И. Тимирязев получил предложение о покупке Чатахского имения от дворянина Иосифа Виттига, судя по его иностранному прошению, хорошо знакомому с состоянием интересовавшего его дела. Прежде чем «войти в соглашение с казной о возобновлении завода», претендент сообщал, что «при подробных, детальных и неоднократных осмотрах» имения он обнаружил там «ряд невероятных препятствий и дефектов, без устранения коих едва ли возможно

¹ Там же, Л. 294–301 об., 365, 396 об., 473, 505, 593, 633, 661.

² Там же, Оп. 65. Д. 913. Л. 28–31 об., 91–92, 98–106 об., 173, 179–184 об., 190, 239, 268, 314–319.

будет когда-либо и с кем-либо осуществить это предприятие, как требовавшее затраты более 800 тыс. руб. наличного капитала, громадного риска и серьезного, осторожного труда». К таким обстоятельствам он отнес сложные земельные отношения в имении, где рудники и леса располагались на казенных землях, первоначально переданных в посессию, а затем – в собственность; сам завод был построен на арендованных частных землях, выкупленных Богачем у Шамшиевых, за которые он, не успев расплатиться, передал под частный залог. К тому же еще в 1860-е гг. на посессионных землях имения обосновались несколько «тифлисских граждан», захватив «лучшие участки» и возведя «разные постройки». В 1894 г. эти участки были местным мировым судьей незаконно признаны частной собственностью «по давностному владению», а затем проданы Богачу, который и за них не успел полностью расплатиться. Другие «жилыцы» захватили участки с согласия лишь надсмотрщика Богача лезгина Кулаева, «безотлучно проживающего и распоряжающегося всем имением и имуществом по сие время».

И. М. Виттиг счел ошибочными действия И. Ф. Богача, который вместо того, чтобы «оберегать и защищать права и интересы казны от вступщиков и захватчиков, вошел с ними в разные частные сделки и комбинации, к чему, как говорят, был принужден настоятельными требованиями и угрозами, свойственными лицам, населяющим и проживающим в этих местностях». Богач, по его мнению, вместо того, чтобы «отстраивать завод, о чем, как оказалось, в течение восьми лет и не думал, увлекся и понастроил ненужных и никуда не годных и в данный момент разваливающихся построек [к таковым он отнес и «школу для будущих детей не существующих у него служащих». – *Е. Н.*], чем окончательно убил и уничтожил поставленное ему договором с казной обязательство восстановить и водворить в имении чугуно-железное производство». В результате такой длительной бесхозяйственности, писал он, «лес вырубается, два железных рудника, не разрабатывающиеся с 1871 г. в течение 38 лет, совершенно развалились и засыпались, дорог не существует, мостов не существует, пахотными, сенокосными, пастбищными землями и лесными пространствами пользуются все, кто только желает».

Поэтому предварительными условиями покупки в собственность Чатахского имения И. М. Виттиг назвал его межевание, сопровождаемое выселением частных лиц и установлением охраны. Его предложение сводилось к тем же 40 тыс. руб., за которые имение в свое время продавалось Пре-

тиму, с уплатой в два срока в течение восьми лет, к исходу которых завод должен был открыть свое действие. Не исключалось и создание компании или товарищества для эксплуатации горно-заводского имения. Что касается исчезнувшего из вида Горного департамента Конкурсного управления, то более осведомленный Виттиг не признал его прав на продажу имения, назвал конкурс «существующим только на бумаге и ровно никакого фактического действия не предпринявшим, а в данный момент со смертью председателя и вовсе несуществующим». Очевидно, писал он, что у конкурса, взявшегося за посредничество, «покупателя не было, нет и не будет, так как конкурс, заблуждаясь, полагает возможным извлечь на этой комбинации несообразную выгоду». Ополчившись на своего конкурента, дворянин убеждал министра, что сам он соглашается на предложенную сделку исключительно с целью «ограждения интересов казны от дальнейшего хищения и разорения казенного добра»¹.

Сведения о состоянии имения, полученные от И. М. Виттига, заставили Горный департамент потребовать их подтверждения или опровержения от Кавказского горного управления. Местные чиновники не торопились и лишь в феврале 1911 г. в основном подтвердили приведенные в прошении факты, уточнив лишь, что лесная дача находится «не в таком уж плохом состоянии». Стоимость заводского имущества, находившегося на казенной земле, вместе с лесами была ими оценена в 133 тыс. руб., поэтому предложенная покупателем сумма определялась как «недостаточная». В такой ситуации Горный департамент еще раз попытался обратиться к Конкурсному управлению, которое неожиданно откликнулось, в январе 1912 г. сообщив, что переговоры о продаже имения «близки к благоприятному завершению». Конкурс еще раз попросил не выставлять имение на продажу, что «отняло бы у кредиторов всякую надежду получить какое-либо удовлетворение». Когда же без всяких последствий истекла предоставленная трехмесячная отсрочка, надежда на продажу Чатахского имения «бельгийским капиталистам» у горных властей окончательно улетучилась.

«Казна должна отказаться от долго преследовавшей ее (с середины минувшего столетия) и уже весьма дорого обошедшейся ей задачи по насаждению чугуноплавильного производства в Закавказском крае», – решили разочарованные чиновники Горного департамента, намереваясь отказаться даже от обусловленного этой задачей

¹ Там же, Оп. 68, Д. 261, Л. 1–10, 18–19 об.

требования вести в Чатахском имении горнозаводскую деятельность. Вместе с тем предложение И. М. Виттига сочли «в общих чертах отвечающим видам горного ведомства и заслуживающим, казалось бы, полного внимания». По свидетельству претендента, в 1911 г. он, наконец, получил ответ на свое предложение, в котором, видимо, были выставлены новые условия продажи. После переговоров они стали «приемлемыми для всех сторон», были одобрены министром торговли и промышленности и министром финансов. Но далее, по его словам, «дело пошло еще более медленным темпом». Причина этого, как он полагал, крылась в завязанной Горным департаментом «совершенно не ненужной переписке с Конкурсным управлением», которая, «окончательно затормозило дело». На самом деле «виновником» задержки оказался юрисконсульт Министерства торговли и промышленности, который в августе 1913 г. разъяснил, что «у казны имеется лишь один путь – обратиться в публичную продажу», поскольку в купчей, заключенной с И. Ф. Богачем, не было указано, что при неисполнении условий договора имение переходит в собственность казны. Поэтому ей принадлежало лишь «закладное право» на Чатахское имение, которое не давало оснований для продажи его без торгов от имени казны. Основываясь на этом заключении, Горный департамент дал распоряжение Кавказскому горному управлению выставить имение в публичную продажу за сумму казенного долга, достигшего тогда 81 тыс. руб. В ответ управление попросило 1300 руб. для проверки и описи имущества, которые были выделены только в 1915 г.

Переговоры с И. М. Виттигом, очевидно, были приостановлены, но он не придал этому серьезного значения, поскольку счел заключение юрисконсульта неверным, а согласованные с ним условия продажи сохраняющими свою силу. «Я был сильно поражен, узнав, что Горный департамент, игнорируя состоявшиеся со мной соглашения, приостановленные только для облечения их в законные акты, вследствие некоторых неточных и неясных юридических положений, не известив меня, вошел в переговоры с другими совершенно новыми лицами», – подал он свой протест в Горный департамент, когда, видимо, узнал о подготавливавшихся торгах. «Не веря в возможность тайного и беспричинного устранения моих прав от дела, тормозящегося не мною и не по моей вине, – продолжал рассерженный заявитель, – я... обращаюсь к директору Горного департамента приостановить ходатайство новых просителей и окончить со мной таковое на условиях уже вы-

работанных и одобренных, но приостановленных лишь только ввиду неправильного и незаконного направления Горным департаментом имения в публичную с торгов продажу». «Заявление» было составлено 19 апреля 1917 г.¹ Скорого ответа на него не последовало по вполне понятным причинам.

Реконструкция «владельческой» истории Чатахского завода, где имперские власти пытались основать в Закавказье производство железа, позволяет увидеть причины их неудачи во многих сопутствовавших неблагоприятных факторах. Среди них можно назвать трудности организации сложного горнозаводского дела, требовавшего больших материальных затрат и физических усилий. Эти трудности многократно возрастали в сложных географических условиях региона, где были еще слабо развиты транспортные коммуникации и мало исследованы рудные месторождения. Зависимой оказалась и политика горных властей, колебавшихся между желанием развивать в крае горный промысел и стремлением не нанести при этом больших убытков казне. Ради первой цели власти шли на многое: давали ссуды, списывали многотысячные долги, занимались «аттестацией» претендентов на владение заводом, организовывали торги и пр. Государство даже отказалось от своей условной собственности на рудники и земли Чатахского имения, сменив его статус с посессионного на владельческий, что практиковалось казной лишь в исключительных случаях [4]. Но при этом чиновники неоднократно оказывались заложниками ситуации, когда им приходилось вполне обоснованно требовать от частных лиц выполнения взятых на себя обязательств или возвращения долгов и тем самым усложнять их положение.

Можно сказать, что Чатахскому заводу фатально не везло и с владельцами, которые отличались личной финансовой «недостаточностью», а порой и хозяйственной нерасчетливостью. Некоторые из них, видимо, имели цели, далекие от интересов развития промышленности. Но, независимо от их намерений, над владельцами довлели некий рок. Все они умирали вскоре после начала владения, а наследники оказывались не в состоянии справиться со свалившимися на них долгами и обязательствами. Комбинация объективных и субъективных факторов, таким образом, привела к неудаче этого опыта насаждения крупной горнозаводской промышленности в Закавказье в условиях еще относительно слабо развитых рыночных институтов в этом отдаленном регионе обширной Российской империи.

¹ Там же, Л. 11–13, 20–26 об., 29–47, 53–54 об., 56, 62 об.

Список литературы

1. Гулишамбаров, С. И. Обзор фабрик и заводов Тифлисской губернии / С. И. Гулишамбаров. – Тифлис, 1888. – 241 с.
2. Ильин, С. В. Витте / С. В. Ильин. – М., 2006. – 511 с.
Купарадзе, Д. М. Грузия: металлургия железа и рудная база / Д. М. Купарадзе, Д. В. Патаридзе. – URL: <http://pro-speleo.ru/load>. – Дата обращения: 02.04.2016.
3. Неклюдов, Е. Г. Посессионное право в истории уральской горнозаводской промышленности XIX – начала XX в / Е. Г. Неклюдов. – Екатеринбург, 2011. – 274 с.

Сведения об авторе

Неклюдов Евгений Георгиевич – доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института истории и археологии, Уральское отделение Российской академии наук. Екатеринбург, Россия.
ntplant9@mail.ru

Magistra Vitae.
2016. No 2. P. 30–39.

STATUSES AND OWNERS OF THE CHATAH MINING ESTATE IN THE TRANS CAUCASUS IN THE SECOND HALF OF XIX – EARLY XX CENTURY

This article is supported by the Russian Humanitarian Scientific Fund Grant.
Project № 16-01-00137

E. G. Neklyudov

Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. Yekaterinburg, Russia. ntplant9@mail.ru

On the basis of archival materials the author has reconstructed the history of one of the first Chatah works in the Transcaucasus since its setting up in the early 1860s through 1917. The research studies the involvement of the State and private entrepreneurs in the mining production, used methods to overcome difficulties while in operation and development, changes in the legal status of the plant. The author traces a convoluted history of the Chatah estate ownership by Baden consul E. Lieb (1860–1862), Prussian engineer G. Bernoulli, large Russian official Yu.F. Witte and his successors (1863–1885), nobleman S.I. Shaburov and his successors (1885–1895), engineer I.F. Bogach (1895–1904), as well as further unsuccessful attempts to find a new owner for the plant, standing idle since 1875. It has been determined that the reasons, why this experiment enforcement of large mining industry in the Transcaucasus failed, were a combination of objective and subjective factors, operating in a relatively underdeveloped market institutions in the remote region of the vast Russian empire.

Keywords: *Transcaucasus, Chatah plant, mining and metallurgical industry, factory owners, possession, Witte.*

References

1. Gulishambarov S.I. *Obzor fabrik i zavodov Tiflisskoj gubernii* [Overview factories and plants of Tiflis province]. Tiflis, 1888.
2. Il'in S.V. *Vitte* [Witte]. Moscow, 2006. 511 p.
3. Kuparadze D.M., Pataridze D.V. *Gruzija: metallurgija zheleza i rudnaja baza* [Georgia: iron ore and base metals]. Available at: <http://pro-speleo.ru/load>.
4. Nekljudov E.G. *Possessionnoe pravo v istorii ural'skoj gornozavodskoj promyshlennosti XIX – nachala XX v.* [Possessional law in the history of the mining industry in the Urals of XIX – early XX century]. Ekaterinburg, 2011. 274 p.